

Юсупова А.Ш.

(Казань, КФУ)

ТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА В КИТАЕ: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Исследование функционирования языка татар в восточном зарубежье и введение соответствующего материала в научный оборот актуально так в научно-теоретическом, так и социокультурном аспектах, так как дает представление о татарском зарубежье в целом как историко-культурном явлении. Анализ особенностей развития языка татарской диаспоры в восточном зарубежье на примере Китая, Синьцзян-уйгурского автономного района, а также татарско-уйгурского и татарско-китайского двуязычия может выявить не только оригинальный малоизученный лексикографический материал, но и позволит обогатить теоретические аспекты лексикологии.

Центром татарского восточного зарубежья были Китайские города - Кульжа, Урумчи и Чавучак. Именно их можно рассматривать как средоточие и выражение сути татарской жизни в восточной эмиграции. Татары в этих городах создали уникальную культурную среду — по образу и подобию той, что была на родине, своеобразную «татарскую цивилизацию».

Укажем на основные сферы использования татарского языка в Кульже, Урумчи и Чавучаке, которые в условиях существования в многонациональных городах и многочисленны, и многообразны:

1. Татарский язык функционирует прежде всего как язык образования в Кульже, Урумчи и Чавучак: на татарском языке велось обучение в начальных, средних учебных заведениях (татар мәктәбе, кызлар мәктәбе, “Нур” мәктәбе, Гөлэндәм ханым мәктәбе, “Максудия” мәктәбе, Гомәрия мәктәбе, Чанышев мәктәбе, Урумчи татар мәктәбе, аяллар һөнәр мәктәбе). Татарские школы посещали не только татары, но и уйгуры, казахи, узбеки, дунганы и китайцы.

2. Татарский язык выступает как язык устного делового общения и деловой переписки. В Кульже, устроенном по подобию татарского провинциального города с сохранением инфраструктуры прежнего

российского общества, был высоким уровень организации деловой жизни. Строго соблюдались установленные формы документов с традиционными для такого рода бумаг архаическими оборотами.

3. Татарский язык широко использовался в сфере услуг: на нем осуществлялась торговля в 60 магазинах татарских предпринимателей, оказывались бытовые, транспортные, юридические услуги, о чем свидетельствуют многочисленные объявления в татарской газете “Алга”, информация в городских адресных и справочных книгах и т.п. На татарском языке совершались почтовые отправления.

4. Культурная жизнь татарской Кульжи – литературная, театральная, музыкальная – была чрезвычайно насыщенной для не крупного провинциального города. Приток творческой интеллигенции, особенно в период дореволюционной эмиграции из России в Китай, способствовал развитию татарской культурной жизни Урумчи и Кульжи.

5. Татарская культура и татарское слово становились доступными для татарских эмигрантов через фонды татарских библиотек. В библиотеках всем были доступны произведения татарских писателей. Издавались учебники на татарском языке: “Мөкәммәл хисап”, “Гомуми тарих”, “Халык тарихы”, “Татарча әлифба китабы”. А 1947 году в Кудьже был издан сборник стихов Г.Тукая

6. Урумчи, Кульжа и Чавучак - города с татарским топонимическим пространством на протяжении всего времени пребывания там татарской колонии. Достаточно указать на то, что названия улиц, имели типичные татарские названия или названия, образованные по продуктивным моделям, используемым в татарской урбонимике (Нугай город, Ташләпкә базары, “Алтай” ширкәте, “Тьян-Шан” ширкәте, Галим бакчасы, Нугай дамелла багы, Тукай күчәсе, Хәбип Юнич күчәсе, Нугай мәчете, Элә татар агарту оешмасы, татар зираты). Кроме татарских названий улиц, магазинов, гостиниц и т.п. топонимическое пространство было заполнено вывесками и рекламой на

татарском языке (“Мәрхэбэ татар тамаклары”), которые также выступали элементами его знаковой организации.

7. Татарский язык был языком религиозного культа в мусульманских Кульже и Урумчи, языком конфессиональным. В Кульже и Урумчи действовали татарские мечети (татар мәчете, нугай мәчете), соблюдался мусульманский календарь. Богослужение в мечетях проходило на арабском языке, но неофициальное общение – на татарском языке. Также на татарском языке выходила в Кульже религиозная литература, периодические мусульманские издания. Кроме того, на татарском языке писались произведения религиозных жанров (проповедь, исповедь).

8. Главной сферой использования татарского языка в Кульже и в Урумчи была бытовая сфера – сфера семейного и другого неофициального общения с представителями своей этнической общности. Средством общения внутри этнических групп, в кругу семьи, в Кульже и в Урумчи оставался родной язык, который, являясь существенным признаком этноса, способствовал этнической самоидентификации. В Кульже можно было обходиться без знания языка страны проживания – китайского, пользуясь только своим родным языком и уйгурским .

Таким образом, в центрах татарской восточной эмиграции – Кульже, Урумчи, Чавучак – устройство жизни и быта соответствовало татарским традиционным и исламским канонам, а татарский язык использовался во всех сферах коммуникации, несмотря на существование в чужой стране и при численном преобладании населения этой страны.

Свой язык и культуру поддерживали и другие национальные группы многонациональной Кульжи и Урумчи (уйгуры, казахи, узбеки, киргизы...), но доминирующей культурой по совокупности и масштабу фактов следует считать татарскую.

Осуществление языковой политики в многонациональных государствах представляет особую сложность. Укажем на статус татарского и китайского языков в Кульже и в Урумчи как языков этнических групп, одна из которых

характеризуется пребыванием на своей исконной территории, другая же – «пришлая». Титульным языком на всей территории Китая являлся и является китайский язык. Это государственный язык страны. Татарский же – не титульный и не государственный, но являлся функциональным в Китае, а именно в Кульже, пока там существовали общественные институты на татарском языке в местах компактного проживания татарских эмигрантов. К числу этих институтов следует отнести образование, печать, официальная и неофициальная коммуникация в которых осуществлялась на татарском языке.

Языковую политику китайского государства в отношении татарских и других народов, проживавших в Китае, можно определить как лояльную. В частности, не существовало запрета на татарский язык, не было требования говорить на языке страны проживания, наоборот, осуществлялся поиск языкового компромисса для наилучшего совместного сосуществования.

Выделим следующие явления в языке татарского восточного зарубежья.

В языке присутствует значительное количество устаревших с точки зрения носителя современного татарского языка средств; языковых средств, вышедших (или выходящих) из употребления после революции из татарского языка Советской России, но сохраняющих свой прежний статус и активно употреблявшихся в языке восточного зарубежья до сегодняшнего дня. Например, *клит* (ключ), *кулуп* (замок), *тәтә* (мама), *әттә* (папа), *бакали* (бакалия), *чөмәк* (гвоздь), *кат-кат* (пирог), *бал прәннек* (пряник), *чыраг* (свет), *табанча* (пистолет), *чапан* (куртка). Таким образом, понятие «устарелости» относительно: многие лексические единицы, грамматические формы и синтаксические конструкции, орфоэпические и орфографические нормы занимали разное положение, имели разный статус в языке метрополии и в языке восточного зарубежья в один и тот же отрезок времени.

В языке татарского восточного зарубежья происходило обновление лексики и осуществлялось это универсальными способами: татарский язык

обогащался уйгурскими словами, которые были близки по звучанию и по значению: *тоху* (курица), *хораз* (петух), *кунак* (кукуруза), *мумай* (бабаушка), *чал* (старик), *пияз* (лук), *сябез* (морковь), *гөреш* (рис), *нахша* (песня), *кой* (овца), *учкэ* (коза), *мөшек* (кот), *пайпак* (носки), *юллык* (гостиниц).

В татарский язык восточного зарубежья проникали западно-европейские и русские заимствования: телефон, телевизор, компьютер, радио, малина, варенье, батинка (ботинки), брука (брюки), майка, кастум (костюм), шиблит, столба (столб), падарка (подарок), машина, автобус, вокзал, поезд, аэропорт, аэроплан, булка, кампит (конфета), консул, и т.д.

Татарский язык в восточном зарубежье пополнился заимствованиями из китайского языка – языка страны проживания: *яңйу* (картофель), *ляңпун* (китайское блюдо), *лазы* (острый перец), *бэсэй* (пекинская капуста), *чэйзэ* (баклажан), *лююоң* (магнитофон), *дийэниши* (телевизор), *биңшан* (холодильник). Состав заимствований из китайского языка, функционировавших в татарской речи эмигрантов из России таков: они обозначают реалии китайской жизни, экзотичные, чужие для татарского человека, далекие от традиционного уклада татарской жизни. Процесс лексического заимствования сопровождал освоение татарскими эмигрантами отдельных сторон жизни и быта чужой для них страны. Несмотря на интенсивность контактов татар и китайцев в Синьцзяне, китайские заимствования не являлись многочисленными. Это объясняется несколькими причинами как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера. Процессу беспрепятственного, свободного заимствования мешает, как правило, трудный для татарского восприятия орфоэпический облик китайского слова. Другая причина социокультурного плана: татарам в Китае было свойственно представление о своем языке как имеющем более высокую социальную и культурную значимость.

Итак, мы наблюдаем полную реализацию номинативных возможностей татарской языковой системы в восточном зарубежье, что составляло одну из важных особенностей ее функционирования. Сохраненная способность к

языковым новообразованиям в условиях существования языка вне метрополии и ее культурно-исторической среды свидетельствует о возможности эволюционного развития языка и в зарубежье.

Таким образом, в Синьцзяне в конце XIX – начале XX в. татарский язык стал влиятельным фактором самоидентичности татарской эмигрантской диаспоры в далекой и весьма своеобразной стране. Функциональность, удивительная жизнеспособность татарского языка в этих условиях, с нашей точки зрения, обеспечивалось тем, что основную часть татарской эмиграции в данном регионе составляли те группы российских татар, кто обладал высокими интеллектуальными и деловыми качествами, был образованным, креативным, удачно сочетал в себе глобальное мировидение и развитое национальное самоощущение.

Литература

Ахметова Я. М. Сравнительно-историческое исследование языка татар Финляндии / Я.М.Ахметова. – Казань:КГЭУ, 2009. – 136 с.

Госманов М.Г. Ябылмаган китап / М.Г.Госманов. – Казан: тат.китап. нәшр., 1996. – 206 б.

Чанышев М.К. Кытайда татар мәгарифе тарихы / М. К.Чанышев. – Казан: “Жыен” нәшрияты, “Идел-пресс” нәшрияты, 2007. – 240 б.